

контрреформационным славизмом».³⁰ Признавая правомерность подобной характеристики, надо все же оговорить, что она не охватывает полностью содержания жизненной программы Крижанича.

Мы не станем продолжать столетний (и бесплодный) спор о том, какая из двух главных линий в деятельности Крижанича — борьба за славянское единство или борьба за церковную унию — занимала первое место. Следует только сказать, что для самого Крижанича идея возрождения славянства и идея объединения его в рамках католической церкви не заключали в себе никакого противоречия, и этим Крижанич отличался как от русских людей XVII в., так и от историков XIX—начала XX в., поспешивших обнаружить в сознании Крижанича «трагический раскол» между «славянским и католическим духом».

Однако, отмечая, что «славянская идея» Крижанича возникла «при попутном ветре из папского Рима»,³¹ надо ясно представить себе дальнейшую эволюцию этой идеи, переросшей под пером Крижанича в широкую программу возрождения славянских народов — программу, выходящую далеко за пределы того, что предназначалось на долю славян ватиканскими политиками.

3

Разрабатывая эту программу, Крижанич критически подошел ко многим предыдущим попыткам обосновать необходимость единства и сплочения славян с помощью исторических аргументов. Хотя чувство общего исторического прошлого существовало у славянских народов с давних пор, однако интерпретировалось это прошлое в большинстве случаев весьма фантастически. В течение многих веков происхождение славян объяснялось с помощью различных легенд, переходивших от народа к народу. Самой распространенной из них была легенда о братьях Чехе, Лехе и Русе, которые якобы являлись праотцами чехов, поляков и русских и происходили из Хорватии. Эта легенда встречается у многих польских и чешских авторов XIII—XVI вв. В XVI в. она проникает в русскую историческую литературу, и тогда же ее подхватывают далматинские писатели-гуманисты, считавшие славян автохтонными жителями Балканского полуострова.³² Они утверждали, что южные славяне являются потомками древних народов, которые некогда жили на Балканах, и что все остальные славянские народы разошлись из придунайских стран в другие земли.³³ Наиболее полно эта теория была изложена в уже упомянутой речи Прибоевича, считавшего праотцем славян самого Ноя и причислявшего к древним славянам готов, фракийцев, паннонцев, македонян и всех их соседей.³⁴ Столь же фантастические известия о происхождении славян (от Яфета и от других библейских героев) содержатся в Хронике Мержвы, в книгах Матвея Меховского, Мартина Бельского и других польских, чешских и южнославянских писателей.

Лишь в середине XVI в. эти легенды о происхождении славян становятся объектом исторической критики. В книге Мартина Кромера «О происхождении и деяниях поляков» были разоблачены некоторые баснословные сказания, считавшиеся до тех пор историческими фактами.³⁵ Младший

³⁰ Не е д л ы, стр. 88.

³¹ B a d a l i ć, стр. 12.

³² А. Ф л о р о в с к и й. Легенда о Чехе, Лехе и Русе в истории славянских учений. — Sbornik prací I sjezdu slovanskich filologů v Praze, 1929, sv. II. Praha, 1932, стр. 53.

³³ Историја народа Југославије, кн. 2, стр. 224.

³⁴ P r i b o e v i u s, стр. 18, 67.

³⁵ M. C r o m e r u s. De origine et rebus gestes Polonorum. Basileae, 1555 (далее: C r o m e r u s), стр. 21, 55.